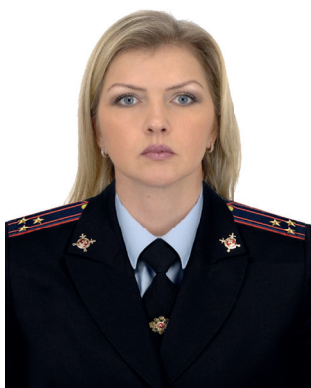

Научная статья
УДК 343.592

ТРЕШ-СТРИМИНГ КАК ФЕНОМЕН НЕГАТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ: ЮРИДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ольга Николаевна Рябцева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ryabceva_kfvui@mail.ru
Суфия Загитовна Еникеева,
Университет управления «ТИСБИ», Казань, Россия,
uki777@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье проанализированы проблема и общественная опасность треш-стриминга как феномена негативной девиации в Интернете, его криминологические, психологические и социальные последствия. Также рассмотрено современное правовое поле в сфере противодействия распространению данного вида преступлений в информационной среде.

Обзор литературы: теоретическую основу исследования составили труды ученых, посвятивших свои научные труды феномену треш-контента как форме негативной девиации в информационном пространстве: М.Д. Болычевой, М.А. Мирошника, Е.О. Абрамовича, А.П. Фильченко, К.М. Богатырева и др.

Материалы и методы: методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов научного познания, среди которых диалектический, системно-структурный, логический, обобщение, сравнение и др. методы. Материалами исследования послужили нормы действующего российского законодательства, научные публикации.

Результаты исследования: в статье рассмотрен стриминг как особый вид интернет-вещания, его социальный, криминологический аспекты; проанализирован один из его видов – треш-стриминг, в типологию которого вошли такие его категории, как алкостримы, трансляция насилия, секс-стриминг, повседневный треш; выделены факторы популярности стриминга, а также ключевой фактор распространения экстремальных практик в треш-стримах – финансовая мотивация организаторов; проанализированы нововведенные уголовно-правовые нормы с позиции описания действий организаторов онлайн-трансляций насилия как квалифицирующего признака иотягчающего обстоятельства – публичное распространение – при совершении преступлений; выявлены пробелы в их конструкции, определены их основные достоинства и недостатки.

Обсуждение и заключение: авторы отмечают огромное негативное влияние на зрителя, независимо от возрастных характеристик, каждого асоциального контента, транслируемого в Интернете. В связи с этим авторы полагают необходимым проведение научных, социальных или культурных исследований каждого аспекта стриминга, что позволит более эффективно противодействовать негативным последствиям интернет-передач, а также дать возможность соответствующим службам осуществлять превентивные психолого-педагогические действия и карательные меры.

Ключевые слова: социальная девиация; треш-стриминг; Интернет-контент; стриминговые платформы; преступления в информационной среде

© Рябцева О.Н., Еникеева С.З., 2025

Для цитирования: Рябцева О.Н., Еникеева С.З. Треш-стриминг как феномен негативной девиации в Интернете: юридико-социологический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С. 140 – 148.

Scientific article

UDC 343.592

**TRASH STREAMING AS A PHENOMENON OF NEGATIVE DEVIATION
ON THE INTERNET: A LEGAL AND SOCIOLOGICAL ASPECT**

Olga Nikolayevna Ryabtseva,

the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,

ryabceva_kfvui@mail.ru

Sufiya Zagitovna Enikeyeva,

University of Management «TISBI», Kazan, Russia

uki777@mail.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes the problem and social danger of trash streaming as a phenomenon of negative deviation on the Internet and its criminological, psychological and social consequences. The modern legal framework in the field of countering the spread of this type of crime in the information environment is also considered.

Literature review: the theoretical basis of the research was the works of scientists who devoted their scientific works to the phenomenon of trash content as a form of negative deviation in the information space: M.D. Bolycheva, M.A. Miroshnik, E.O. Abramovich, A.P. Filchenko, K.M. Bogatyrev, etc.

Materials and Methods: the methodological basis of the research is represented by a set of general scientific and special methods of scientific cognition, including dialectical, system-structural, logical, generalization, comparison, etc. methods. The research materials were the norms of current Russian legislation and scientific publications.

Results: the article considers streaming as a special type of Internet broadcasting, its social, criminological aspects; analyzes one of its types – trash streaming, the typology of which includes such categories as alcohol, violence, sex streaming, everyday trash; highlights the factors of streaming popularity, as well as a key factor spreading extreme practices in trash streams is the financial motivation of the organizers; The new criminal law norms are analyzed from the perspective of describing the actions of organizers of online broadcasts of violence as a qualifying feature and aggravating circumstance - public dissemination - in the commission of crimes; gaps in their design are identified, their main advantages and disadvantages are identified.

Discussion and Conclusions: the authors note the enormous negative impact on the viewer, regardless of age characteristics, of every antisocial content broadcast on the Internet. In this regard, it is considered necessary to conduct scientific, social or cultural research on each aspect of streaming, which will make it possible to combat and counteract the negative effects of Internet broadcasts much more effectively, as well as enable the relevant services to carry out preventive psychological and pedagogical actions and punitive measures.

Keywords: social deviation; trash streaming; Internet content; streaming platforms; crimes in the information environment

© Ryabtseva O.N., Enikeyeva S.Z., 2025

For citation: Ryabtseva O.N., Enikeyeva S.Z. Trash Streaming as a Phenomenon of Negative Deviation on the Internet: a Legal and Sociological Aspect. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(3):140-148. (In Russ.).

Введение

Социальная девиация – это не просто негативное явление, а любое отклонение от установленной нормы, оказывающее определенное воздействие и привносящее ее в общественную жизнь. Данный феномен состоит из множества факторов, и каждый из них может быть многомерным.

Человек с самого начала своего существования был склонен к девиантному поведению. Никогда не существовало общества, которое придерживалось бы установленных законов и принципов, не отклоняясь от установленных рамок.

Каждому историческому периоду характерны определенные явления социальных отклонений. Широкое распространение цифровых технологий и преобладание Интернета создают новые перспективы для всех аспектов жизни [1], однако уровень угроз возрастает, что связано с теми же факторами. Существуют не только новые девиантные явления, возникающие в результате технологического прогресса, который создает условия для их появления и развития, но и такие, которые известны на протяжении многих веков и на которые технологии оказывают незначительное или вовсе никакого влияния.

В последнее время в различных научных сообществах наблюдается повышенный интерес к проблеме треш-стриминга. Это явление, учитывая его специфику, может представлять интерес для медиаэкспертов, психологов, педагогов, социологов и юристов. Об этом свидетельствует растущее количество научных публикаций, исследующих эту тему.

Обзор литературы

Проблемы категоризации и общественной опасности треш-стриминга как феномена негативной девиации в Интернете являются актуальными и отражаются во многих научных исследованиях. Так, изучение сущности понятия «стриминг», а также рассмотрение категории «треш-стриминг» реализовано в исследованиях М.Д. Ботьчевой, И.И. Волковой, Е.О. Абрамович, М.А. Мирошник, А.П. Фильченко.

Исследования польских ученых Беку и Попиолеку позволили выделить категории треш-стриминга, а их детальным изучением занимались исследователи П.В. Агапов, М.В. Ульянов, Н.В. Сальников, Е.Н. Рахманова, А.Н. Берестовой, П.В. Цветков.

Изучение криминологических аспектов треш-стриминга, а также общественной опасности и психолого-социальных последствий данного феномена стало возможным благодаря анализу статей Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации и исследований Ю.В. Грачевой, С.В. Маликова.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы научного познания: диалектический, системно-структурный, логический, а также анализ, обобщение, сравнение.

Эмпирической основой исследования послужили нормы действующего российского законодательства, касающиеся криминологических аспектов треш-стриминга; опубликованные научные исследования других авторов, а также материалы из открытых источников.

Результаты исследования

Треш-стриминг представляет собой «живые» интернет-трансляции, содержание которых зачастую воспринимается как неподобающее и даже вызывающее споры, жанр онлайн-трансляций, в котором ведущий совершает провокационные, рискованные или уничижительные поступки с целью получения денежных вознаграждений. Он возник в начале 2010-х в России, его основателем считается стример Кирилл Зырянов (VJLink), пик популярности пришёлся на 2020-е. Треш-стримеры превратили «живую» трансляцию поведения, считающегося девиантным, асоциальным, а подчас и антисоциальным, в бизнес, доходы от которого зачастую превышают даже их очень большие ожидания и надежды.

Стриминг как особый вид интернет-вещания. Наметилась стабильная тенденция, при которой многие люди делятся тем, что они делают, с другими (со своими зрителями) через стримы. Собственно «стрим» представляет собой «живую» трансляцию, доступную через Интернет [2]. Слово «stream» пришло из английского языка и буквально означает «поток». Термин «стриминг» также используется для обозначения контента, ранее опубликованного в Интернете, к которому любой получает доступ по запросу, например, фильм отображается только тогда, когда его запускают [3].

Стримы приобрели свою популярность благодаря так называемым летсплейщикам, то есть людям, которые транслируют свой игровой процесс «вживую» (летсплей) в таких играх, как Minecraft, Counter-Strike или League of Legends. Широкая распространенность в настоящее время многопользовательских игр в Интернете позволяет причислить их к направлению киберспорта. Зрительская же аудитория игр в Сети зачастую превосходит даже количественные характеристики болельщиков традиционных спортивных мероприятий [4].

Одним из видов стриминга является треш-стриминг (трэш (от англ. trash – мусор)), авторов которого называют треш-стримерами. Такая передача практически никогда не имеет сценария и никак не планируется. Обычно это делается таким образом, что один или несколько человек садятся перед камерой и показывают, что они в данный момент делают. Действия треш-стримеров направлены на вызов большого количества противоречий, потому что зрители хотят видеть поведение, максимально отличающееся от нормы [5]. Важным элементом таких трансляций является возможность зрителей участвовать в представленном шоу в режиме реального времени, в том числе посредством выплаты так называемого «пожертвования», то есть денег, которые переводятся на банковские счета стримеров, или комментариев, на которые часто реагируют создатели стрима [6]. Отправку различных предметов, например, по почте ведущим, которые потом часто показываются во время трансляции, тоже можно назвать взаимодействием с авторами стрима. Даже уведомление правоохранительных органов о совершении правонарушения или преступления во время трансляции можно рассматривать как взаимодействие [7].

Ключевым фактором распространения экстремальных практик в треш-стримах является финансовая мотивация организаторов, достигающая 2,5 млн руб. в месяц. Взносы являются основной особенностью, но они также включают в себя зарабатывание денег: сторонники компенсируются за выполнение целого ряда задач, таких как потребление несъедобных объектов, вызывая травмы или стыд; публичный показ; участие добровольцев: зрители и гости намеренно идут на риск; насилие: нападения, злоупотребление неформальной лексикой, алкоголем и, иногда, смертельные избиения и сексуальное насилие: зрители, посетители и гости демонстрируют физическую и вербальную агрессию. Несмотря на то, что все представляется игрой, спектаклем, это не освобождает участников, как стримеров, так и зрителей, от юридической ответственности.

Польские исследователи Беку и Попиолеку [8] в типологию треш-стриминга включают следующие категории:

- алкостримы – злоупотребление алкоголем в прямом эфире;
- трансляции насилия – побои, расистские высказывания;
- секс-стриминг – демонстрация девиантных сексуальных практик;
- повседневный треш – трансляции маргинального образа жизни с акцентом на конфликты.

Психологическое воздействие на аудиторию:

- снижение барьеров агрессии через регулярный просмотр;
- идентификация со стримером – зрители воспринимают участников как «обычных людей», что повышает уровень вовлеченности;
- эффект соучастия – возможность влиять на события через чат и донаты создаёт иллюзию контроля над ситуацией.

Интернет-контент не ориентирован на определенную возрастную группу, так как публикуемая в сети информация носит разнообразный характер. Несомненно, наиболее активным пользователем Интернета является молодежь, однако увеличивается и количество потребителей интернет-контента как среди лиц старшего возраста, что связано, главным образом, с процессом старения, так и среди детей дошкольного и младшего школьного возраста. Отметим, что взрослый может дистанцироваться от того, что есть в Интернете, дети же подвергаются непосредственному воздействию негативной информации. Следует констатировать, что в данной ситуации отследить интернет-активность и гарантировать, что дети используют только веб-сайты, адресованные непосредственно им, очень сложно, практически невозможно.

Авторы интернет-контента конкурируют друг с другом в создании инновационного продукта, ранее не встречавшегося в Сети. Все авторы хотят собрать как можно больше зрителей для своих произведений, надеясь, что это напрямую приведет к более высоким доходам [9]. То же самое и с создателями треш-стрима. Они стараются как превзойти друг друга новыми идеями, так и заинтересовать зрителя. Здесь мы имеем дело с явлением, при котором чем более противоречивые люди появляются в треш-стримах, тем больше пользователей Интернета хотят смотреть эти передачи.

Факторы популярности стриминга. Хотя теоретически стриминг не имеет четко определенной целевой аудитории, можно с уверенностью утверждать, что основными зрителями являются молодые люди [10].

В случае интернет-трансляций связь со зрителями часто является основой сообщения. Существует также весьма наглядный факт, что именно аудитория оказывает поддержку автору посредством так называемых платных подписок (донатов). Это означает, что в зависимости от типа подписки зритель либо платит определенную сумму один раз автору, чью трансляцию он смотрит, либо заявляет, что будет платить фиксированную сумму периодически, становясь при этом

«постоянным подписчиком». В сочетании с возможностью почти мгновенного взаимодействия – эпоха быстрого Интернета позволяет это сделать всего за несколько секунд – зрители становятся свидетелями явления, которое ранее было недоступно для наблюдения [11]. Если мы имеем дело с треш-стримами, за определенную сумму денег можно потребовать, в том числе, чтобы автор выпил определенное количество алкоголя, выкрикнул оскорбления, кого-то ударил, кого-то обжег сигаретой и даже раздевался или совершал другие действия сексуального характера во время трансляции [12]. Самые известные стримеры могут зарабатывать до нескольких тысяч долларов за время трансляции, длящейся несколько минут, иметь миллионы подписчиков и получать деньги от стриминговых сервисов как за генерацию посещений сайта, так и за «пожертвования».

Стриминговые платформы теоретически заявляют, что борются с такого рода трансляциями, но на практике такой контент помечается как неприемлемый для несовершеннолетних, что, по сути, не является защитой, поскольку возраст никак не проверяется администраторами большинства сайтов. В настоящее время треш-стримы редко отмечаются флажками (жалобы администратору сайта за нарушение правил стримингового сервиса). А как известно, то, что запрещено, еще более соблазнительно, поэтому такие действия зачастую вместо того, чтобы быть во вред автору треш-стрима, имеют совершенно противоположный эффект, так как количество зрителей увеличивается. Правоохранительные органы в таких случаях реагируют редко, ведь если нет сообщения о преступлении, то и никаких шагов в этом направлении не предпринимается. Исключением являются случаи нарушения закона [13].

Социальные отклонения в онлайн-трансляциях. Общество имеет дело с явлением, когда употребление алкоголя является компонентом социальных связей, связывающих людей с определенными взглядами, убеждениями, интересами или, в целом, имеющих что-то общее.

Употребление алкоголя треш-стримерами – один из аспектов, составляющих полную картину поведения людей, ведущих такого рода трансляции. Возможно, без помощи алкоголя они никогда бы не дошли до воссоздания неуместных, а зачастую даже недопустимых сцен.

Агрессивные моменты эфира, спровоцированные алкоголем, привлекают большую аудиторию. Сами треш-стримеры воспринимаются зрителями как люди, которые за оплату готовы совершать

любые действия. Иногда насилие вызывается спорами с другими участниками стрима, но бывают случаи, когда элементом, с которого все начинается, является оплата ведущим, сопровождаемая комментарием, предлагающим и призывающим к насилию [14]. Открыто поощряя их, зрители продолжают отправлять взносы авторам асоциального контента, считая это развлечением. Агрессия может также быть направлена на самого агрессора. В этом случае речь идет об аутоагрессии, которая может принимать различные формы, включая членовредительство и самоубийство.

Принцип наблюдательного обучения также применим к асоциальному контенту в Интернете [15]. Подобные зрелища способны быстро изменить моральные ориентиры у молодых людей, что влечет за собой искажение восприятия действительности, а также формирование представления о приемлемости насилия как способа заработка. Это относится ко всему поведению, которое проявляется во время асоциальных стримов, начиная с огромного количества вульгаризмов и оскорбительных выражений на телевидении, психического и физического насилия, которое может перерасти в моральное и физическое насилие, заканчивая распитием алкоголя, курением сигарет и приемом психоактивных веществ. Бывают случаи, когда молодые люди перенимают агрессивное поведение, но зачастую именно язык и общая культура преобладают во время передач, распространяющих асоциальный контент, которые перенимаются в больших масштабах [10].

Криминологические аспекты треш-стриминга: – согласно новым нормам, принятым в июле-августе 2024 года¹, публичный характер насилия в треш-стримах законодательно закреплён как квалифицирующий признак и отягчающее обстоятельство при совершении преступлений. Трансляции создают эффект «цифрового соучастия», где зрители через донаты провоцируют эскалацию жестокости;

– онлайн-трансляция насилия признана публичной демонстрацией, что автоматически усиливает ответственность по 10 статьям УК РФ (убийство, причинение вреда здоровью, похищение и др.)²;

– штрафы для организаторов достигают 1 млн руб. с конфискацией оборудования, а уголовное наказание – до 20 лет лишения свободы за убийство в эфире. Так, например, убийство в прямом эфире, сопровождавшееся донатами, будет квалифицировано по ч. 2 ст. 105 УК РФ с максимальным сроком лишения свободы.

¹ URL: <http://duma.gov.ru/news/59795/> (дата обращения: 18.04.2025).

² Там же.

Эффект «цифрового соучастия» зрителей, провоцирующих жестокость через донаты, не влечёт прямой юридической ответственности для аудитории. Однако законодатель усилил меры против организаторов, чьи действия квалифицируются как умышленные преступления с отягчающим признаком – публичным распространением.

Ключевыми правовыми механизмами в борьбе с треш-стримами, согласно нормам, принятым в июле-августе 2024 года¹, являются:

- мониторинг и блокировка контента соцсетями в реальном времени;
- конфискация оборудования (камеры, микрофоны) даже при административных нарушениях;
- дополнительные наказания для осуждённых: запрет занимать должности или вести деятельность, связанную с интернетом.

Законодательство не предусматривает санкций за донаты или репосты, сосредотачиваясь на пресечении производства контента, однако сам факт финансовой мотивации организаторов теперь учитывается как корыстный мотив, ужесточающий наказание [11].

Виктимологическая специфика треш-стриминга проявляется в следующем:

1. Типология жертв:

- участники-маргиналы: бездомные, алкоголики, лица с ментальными расстройствами, вовлекаемые в трансляции за деньги или еду [11];
- женщины и несовершеннолетние – частые объекты насилия и унижений. Так, например, случаи с эскорт-моделями или 18-летними участницами; изнасилование и ограбление женщины в Ярославле (2021), организованное через донаты в TikTok;
- пожилые люди: например, 60-летний Юрий Душечкин («Дед»), погибший в 2021 г. во время стрима при попустительстве «друзей» после употребления алкоголя [11].

2. Механизмы вовлечения:

- финансовая зависимость: жертвы соглашались на участие из-за отсутствия иных источников дохода;
- психологическая уязвимость: участники с низкой самооценкой или депрессией ищут внимания через эфиры [11];
- принуждение: организаторы используют шантаж или угрозы для вовлечения, особенно в секс-стримах.

3. Последствия для жертв:

- физический вред: побои, ожоги, отравления, например, как в случае смерти беременной участницы от удушья;

- психологические травмы: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессия, суицидальные наклонности;

- социальная стигматизация: жертвы становятся объектами насмешек и травли вне эфира.

4. Косвенные жертвы:

- зрители: длительный просмотр провоцирует снижение эмпатии, агрессивное поведение и аддикции;
- родственники участников: например, престарелые родители, над которыми издеваются в эфире.

5. Правовые парадоксы:

- добровольность как ловушка: формальное согласие жертв не исключает уголовной ответственности организаторов, но затрудняет квалификацию;
- оправдание насилия «игровым форматом»: зрители и участники воспринимают происходящее как «шоу», маскируя реальные преступления.

Таким образом, виктимность в треш-стримах формируется за счет экономического отчаяния, психологической эксплуатации и правовой незащищенности уязвимых групп.

Выделяется и ряд уголовно-правовых проблем:

- сложности квалификации из-за сочетания административных и уголовных составов (ст. 111-118 УК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ). Например, действия стримера Reeflay квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ после смерти участницы трансляции;
- предлагаемые законодательные меры включают добавление спецсостава в гл. 25 УК РФ с наказанием до 6 лет лишения свободы, а также признание факта трансляции отягчающим обстоятельством для 10 преступлений (убийство, похищение человека и др.).

Необходимо отметить и социальные последствия:

- риск копирования девиантных моделей: случаи вроде убийства кота тамбовскими подростками демонстрируют влияние контента на реальные преступления;
- институционализация насилия через монетизацию, где жестокость становится товаром в цифровой экономике.

С июля 2024 года в России действует закон, устанавливающий комплексную ответственность за организацию подобного контента. Основные юридические последствия для организаторов треш-стримов включают:

1. Административные наказания:

¹ URL: <http://duma.gov.ru/news/59795/> (дата обращения: 18.04.2025).

- штрафы для граждан: от 50 до 100 тыс. руб. за распространение материалов; до 600 тыс. руб., если контент содержит призывы к насилию или создан из корыстных/хулиганских побуждений;

- конфискация оборудования (камеры, компьютеры), использованного для создания трансляций;

- блокировка контента в реальном времени надзорными органами.

2. Уголовная ответственность:

- отягчающий признак при совершении преступлений (убийство, причинение вреда здоровью, похищение и др.). Например, причинение легкого вреда в эфире увеличивает срок лишения свободы до 2 лет;

- специальный состав за организацию трансляций с жестокостью: разработчики законопроекта предлагают до 6 лет лишения свободы, хотя точная санкция в принятом законе не указана;

- дополнительные наказания: запрет занимать определенные должности или вести деятельность, связанную с интернетом.

3. Квалификация по действующим статьям УК РФ:

- ст. 111–118 УК РФ (причинение вреда здоровью): например, дело блогера Reeflay, осужденного на 6 лет за смерть участницы стрима;

- ст. 117 УК РФ («Истязание»): ведение трансляции может стать квалифицирующим признаком, увеличивающим наказание до 7 лет.

4. Процессуальные меры:

- быстрое удаление контента: соцсети обязаны мониторить и блокировать такие трансляции;

- расширенная ответственность для юридических лиц: штрафы до 1 млн руб. с конфискацией.

Правоприменительные сложности включают необходимость доказывания умысла организаторов и разграничение «треш-контента» от легальных трансляций (например, спортивных). Однако сам факт публичной демонстрации насилия теперь признается отягчающим обстоятельством, упрощающим квалификацию.

Согласно текущему законодательству, административные меры к зрителям треш-стримов прямо не предусмотрены. Регуляторные меры сосредоточены на организаторах, участниках и платформах:

- штрафы применяются исключительно к организаторам (50-100 тыс. руб. для граждан),

должностным лицам (100-200 тыс. руб.) и юридическим лицам (800 тыс.-1 млн руб.);

- конфискация оборудования касается только создателей контента (камеры, компьютеры);

- блокировка контента и мониторинг соцсетей возложены на владельцев платформ.

Косвенное влияние на зрителей может проявляться через:

- удаление контента, что ограничивает доступ к трансляциям;

- психолого-педагогические последствия: просмотр треш-стримов потенциально формирует девиантные, асоциальные, антисоциальные модели поведения, но это не влечёт юридической ответственности.

Законодательные инициативы 2024 года (например, ст. 13.50 КоАП) не содержат норм о наказании зрителей, акцентируя внимание на пресечении производства и распространения такого контента.

Упоминание о психологическом воздействии приведено в предыдущих ответах на основе экспертных оценок, не отражённых напрямую в текущих законодательных актах.

Обсуждение и заключение

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что каждый асоциальный контент, транслируемый в Интернете, оказывает на зрителя, независимо от возрастных характеристик, огромное негативное влияние. Данный факт свидетельствует о масштабе проблемы.

Затронутая тема стримов в настоящее время еще мало исследована, хотя появляется все больше публикаций, изучающих, объясняющих и описывающих это явление. Однако реалии требуют, чтобы каждый аспект стриминга стал предметом научных, социальных или культурных исследований.

Это своего рода ниша, которую необходимо заполнить, хотя бы с учетом того, что полный объем знаний проблемы позволит гораздо более эффективно противодействовать негативным последствиям интернет-передач, которые оказывают пагубное влияние как на все население в целом, так и на подрастающее поколение в частности, а также дать возможность соответствующим службам осуществлять превентивные психолого-педагогические действия и карательные меры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гарматин А. Интернет-вещание в системе СМИ: особенности и принципы функционирования // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 2. С. 121 – 133.
2. Большаева М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 4. С. 159 – 169.
3. Волкова И.И. Феномен стриминга: журналистика будущего? // Мультимедийная журналистика: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Минск: изд. центр БГУ, 2018. С. 213 – 218.
4. Мирошник М.А. Стрим как современный формат прямого репортажа: аудиторный фактор и особенности развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 1. С. 117 – 119.
5. Абрамович Е.О. Стрим как угроза здоровью населения и общественной нравственности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1 (102). С. 41 – 44.
6. Мирошник М.А. Формирование стрима как нового медиаформата распространения информации и взаимодействия с аудиторией. Игровые и неигровые стримы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 76 – 82.
7. Фильченко А.П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 90 – 100.
8. Берестовой А.Н., Бавсун М.В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3). С. 335 – 345.
9. Градюшко А.А. Прямые трансляции как новый формат интернет-журналистики // Коммуникация в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: ВГУ, 2017. С. 124 – 126.
10. Богатырев К.М. Треш-контент как форма информационных угроз медиабезопасности в цифровой среде // Юрислингвистика. 2022. № 24 (35). С. 38 – 43.
11. Грачева Ю.В., Маликов С.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (6). С. 202 – 210.
12. Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В. Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С. 86 – 92.
13. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 36 – 39.
14. Рахманова Е.Н., Берестовой А.Н., Цветков П.В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 137 – 143.
15. Войченко Н.Г. Двойственная природа информационных медиапродуктов, их целевое назначение для читателей и рекламодателей в условиях современного медиарынка // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 3. С. 46 – 53.

REFERENCES

1. Garmatin A. Internet-veshchanie v sisteme SMI: osobennosti i principy funkcionirovaniya // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2004. № 2. S. 121 – 133.
2. Bolycheva M.D. Strimingovoe veshchanie kak fenomen sovremennoj mediasredy // Kommunikologiya. 2018. T. 6. № 4. S. 159 – 169.
3. Volkova I.I. Fenomen striminga: zhurnalistika budushchego? // Mul'timedijnaya zhurnalistika: sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Minsk: izd. centr BGU, 2018. S. 213 – 218.
4. Miroshnik M.A. Strim kak sovremennyy format pryamogo reportazha: auditornyj faktor i osobennosti razvitiya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2020. № 1. S. 117 – 119.
5. Abramovich E.O. Strim kak ugroza zdorov'yu naseleniya i obshchestvennoj nravstvennosti // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2022. № 1 (102). S. 41 – 44.

6. Miroshnik M.A. Formirovanie strima kak novogo mediaformata rasprostraneniya informacii i vzaimodejstviya s auditoriej. Igrovye i neigrovye strimy // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2022. № 2 (44). S. 76 – 82.
7. Fil'chenko A.P. Ohrana obshchestvennoj нравstvennosti ot posyagatel'stv v forme pryamyh translyacij protivopravnogo povedeniya (tresh-strimov) // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2021. № 4 (60). S. 90 – 100.
8. Berestovoj A.N., Bavsun M.V. Tresh-striming: ponyatie, harakteristika i metodologicheskie principy v zarubezhnom zakonodatel'stve // *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*. 2023. № 3 (3). S. 335 – 345.
9. Gradyushko A.A. Pryamyje translyacii kak novyj format internet-zhurnalistiki // *Kommunikaciya v sovremennom mire: materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Voronezh: VGU, 2017. S. 124 – 126.
10. Bogatyrev K.M. Tresh-kontent kak forma informacionnyh ugroz mediabezopasnosti v cifrovoj srede // *Yurislingvistika*. 2022. № 24 (35). S. 38 – 43.
11. Gracheva Yu.V., Malikov S.V. Tresh-strim: social'naya obuslovlennost' kriminalizacii // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021. № 16(6). S. 202 – 210.
12. Agapov P.V., Ul'yanov M.V., Sal'nikov N.V. Protivodejstvie novym destruktivnym proyavleniyam v informacionno-kommunikacionnom prostranstve // *Vestnik universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii*. 2021. № 3(83). S. 86 – 92.
13. Grigor'ev V.N., Terekhov A.Yu. Ob usilenii ugovnoj otvetstvennosti sozdatelej tresh-strimov // *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2021. № 2(57). S. 36 – 39.
14. Rahmanova E.N., Berestovoj A.N., Cvetkov P.V. Tresh-strim – forma setевой agressii: ugovno-pravovoj analiz // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2023. № 1(97). S. 137 – 143.
15. Vojchenko N.G. Dvojstvennaya priroda informacionnyh mediaproduktov, ih celevoe naznachenie dlya chitatelej i reklamodatelej v usloviyah sovremennogo mediarynka // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2014. № 3. S. 46 – 53.

Информация об авторах:

Рябцева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, e-mail: ryabceva_kfvui@mail.ru

Еникеева Суфия Загитовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Университета управления «ТИСБИ», e-mail: uki777@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ryabtseva Olga N., Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Associate Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ryabceva_kfvui@mail.ru

Enikeyeva Sufiya Z., Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process at TISBI University of Management, e-mail: uki777@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Рябцева Ольга Николаевна – общая концепция исследования, осуществление критического анализа, разработка обзора литературы, формирование выводов.

Еникеева Суфия Загитовна – формулировка темы научного исследования, сбор и обработка эмпирических данных, осуществление критического анализа.

Статья получена: 15.05.2025.

Статья принята к публикации: 19.09.2025.

Статья опубликована онлайн: 19.09.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.